

Денежно-кредитная политика России в 2022–2024 гг.: курс на ценовую стабильность

Monetary Policy of Russia in 2022–2024: Course Towards Price Stability

УДК 336.14

DOI: 10.12737/1998-0701-2022-8-2-3-9

Е.Е. Смирнов, парламентский корреспондент
e-mail: ilya.smirnov@nm.ru

E.E. Smirnov, Parliamentary Correspondent
e-mail: ilya.smirnov@nm.ru

Аннотация. По традиции, установившейся с 2015 г., Банк России в начавшейся трехлетке 2022–2024 гг. продолжит нацеливать денежно-кредитную политику, прежде всего, на обеспечение ценовой и финансовой стабильности при инфляции около 4% в интересах создания оптимальных условий для экономического роста, развития бизнеса и повышения уровня благосостояния населения.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, финансовый рынок, инфляция, ключевая ставка, потребительские цены, розничное кредитование.

Abstract. Following the tradition that has been established since 2015, in the three-year period 2022–2024 that has begun, the Bank of Russia will continue to focus its monetary policy primarily on ensuring price and financial stability with inflation of about 4% in the interests of creating optimal conditions for economic growth, business development and improving the welfare of the population.

Keywords: monetary policy, financial market, inflation, key rate, consumer prices, retail lending.

Как отмечено в Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2022 г. и период 2023 и 2024 гг. (далее — Основные направления), сформированных Банком России и представленных им Государственной думе на осенней парламентской сессии, ситуация в экономике России в 2021 г. существенно изменилась по сравнению с 2020 г. Несмотря на эпизоды ухудшения эпидемической ситуации, восстановление мировой экономики в конце 2020 г. и в 2021 г. продолжалось. При этом быстрое расширение спроса происходило в условиях значимых ограничений со стороны предложения. Во многом они были связаны с нарушением глобальных производственных и логистических цепочек из-за вводимых противоэпидемических мер, что также приводило к росту цен на мировых товарных рынках. В результате в большинстве стран существенно усилилось инфляционное давление.

Российская экономика не стала исключением. Однако в третьем квартале 2020 г. началось ее восстановление, а уже в 2021 г. российская экономика одной из первых в мире вернулась к докризисному уровню. В значи-

тельной мере этому способствовали бюджетные меры и смягчение денежно-кредитной политики.

Важно перейти от восстановления к устойчивому росту

Представляя Государственной думе Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2022 г. и период 2023 и 2024 гг., председатель Центрального банка РФ Э.С. Набиуллина обратила внимание парламентариев на особенности постпандемического восстановления экономики. По ее словам, оно почти так же коварно, как выздоровление человека после ковида. Когда худшее позади, хочется не обращать внимания на оставшиеся неприятные симптомы, но реальная угроза здоровью остается, требует внимания и при необходимости — лечения. И для нашей экономики такой тревожный симптом — это ускорившаяся к концу минувшего года инфляция. Этот симптом нельзя игнорировать, поэтому Банк России вынужден был ужесточить денежно-кредитную политику.

По информации Э.С. Набиуллиной, в 2020 г., когда пандемия остановила целые сектора экономики, Банк России радикально и быстро снижал ключевую ставку, чтобы облегчить кредитное бремя для компаний и предприятий, поддержать выдачу новых кредитов, компенсировать финансовые потери людей и предприятий. Инфляция тогда была ниже цели — около 2,3%, что позволяло опускать ключевую ставку настолько, насколько это было нужно экономике.

Кстати, именно то, что в предшествующие годы пандемии инфляция в нашей стране была низкой, дало нам, по мнению председателя ЦБ РФ, возможность направить денежно-кредитную политику именно на восстановление и поддержку роста экономики. Представьте, что было бы, если бы мы столкнулись и с пандемией, и с высокой инфляцией одновременно: мы боролись бы не только с временными финансовыми потерями граждан и компаний, не только с замедлением темпов роста экономики, но еще и с инфляцией, которая съедала бы оставшиеся у людей деньги. Эффективность политики тогда была бы куда ниже, и, конечно, восстановление экономики проходило бы труднее и медленнее. То пространство для маневра, которое у нас было благодаря низкой инфляции благодаря проводимой до этого денежно-кредитной политике, серьезно помогло быстрому восстановлению.

В 2021 г. экономика уже вернулась на до-пандемическую траекторию, сейчас наша задача — перейти от восстановления к устойчивому росту. А для этого необходимо подавить негативные эффекты, которые до сих пор создает пандемия, в первую очередь справиться со скачком инфляции — именно на это направлена сейчас наша политика, именно поэтому мы и повышаем ключевую ставку.

Что произошло? Почему и в мире, и в России так ускорились темпы роста цен? Дело в том, что противопандемические ограничения 2020 г. резко сжали спрос в большинстве секторов: предприятия не работали, не покупали сырье и комплектующие, люди не могли путешествовать, не покупали билеты, путевки и т.д. Когда ограничения стали смягчаться, спрос очень быстро восстановился. Этому помогла и мягкая денежно-кредитная политика, которую проводили центрбанки практически всего мира,

в результате чего кредиты стали доступнее, и, конечно, бюджетные стимулы. Но спрос не просто восстановился. Изменилась его структура. Например, многим стало важно иметь хороший Интернет, а также все остальные условия для удаленной работы, вырос спрос на телекоммуникационное оборудование. А производство к этим изменениям быстро подстроиться не может. Спрос стал превышать возможности выпуска. И в этой ситуации начали расти цены. И так происходит во многих секторах производства.

Некоторые центральные банки считают, что это временная ситуация и что денежно-кредитная политика может на нее не реагировать. В основном это страны, в которых инфляция была очень низкая, причем долгие годы. У нас же инфляция была низкой не так долго — всего четыре года. А сейчас она в два раза выше нашей цели, причем продовольственная инфляция уже, к сожалению, двузначная. Главное состоит в том, что за то короткое время, когда инфляция сохранялась вблизи цели, люди не успели перестроиться, т.е. наши инфляционные ожидания, то, как мы воспринимаем текущую инфляцию и какую мы ждем в будущем, отражают, конечно, память о долгих годах высокой инфляции. Накануне пандемии инфляционные ожидания только-только начали опускаться, приближаться к 4%, но пандемия, конечно, смешала все карты: инфляционные ожидания в 2021 г. сильно выросли и откатились на уровень пятилетней давности.

Что это означает на практике? Это означает, что люди, естественно, предпочитают покупать все сейчас, быстрее, пока не подорожало, даже нагружая себя в интересах покупок кредитами. А это дополнительно разгоняет спрос и инфляцию. И поэтому, если у некоторых центральных банков в других странах есть возможность просто подождать, пока предложение подстроится к спросу, так как поведение людей там остается таким, как будто цены не будут расти дальше, то мы себе такого позволить не можем. У нас наоборот: если мы упустим время, не будем реагировать нашей денежно-кредитной политикой сразу, то потом придется повышать ключевую ставку еще больше. Мы знаем это из собственного исторического опыта и опыта других стран.

Наша ситуация сейчас чем-то похожа на то, с чем столкнулись США и Германия в 70–80-е гг.: тогда Бундесбанк поднял ставку, а Федеральная резервная система долго сохраняла мягкую политику, ожидая, что все рассосется. В итоге в Германии инфляция быстро снизилась и рост восстановился, а Америка вошла в стагфляцию, ФРС пришлось проводить потом крайне жесткую политику, и последствия для экономического роста США ощущались еще долгие годы.

Ныне сильно растут цены на продукты питания. На это, считает Э.С. Набиуллина, повлияли не очень хороший урожай и рост мировых цен на продовольствие, удорожание рабочей силы в сельском хозяйстве, в том числе из-за того, что сократилось число приезжающих в Россию на сезонные работы трудовых мигрантов. Что нас здесь беспокоит? Во-первых, чем меньше доход у человека, тем больше веса в его личной потребительской корзине занимают продукты, и это значит, что инфляция бьет по нему в первую очередь. Если мы упустим сейчас инфляцию, то пострадают наименее социально защищенные группы населения. Во-вторых, именно рост цен на продукты питания, которые люди покупают практически каждый день, разгоняет инфляционные ожидания. К тому же мягкая денежно-кредитная политика 2020 г. привела к снижению ставок по депозитам: сберегать стало невыгодно. Сейчас, когда денежно-кредитная политика стала жестче, ставки выросли, депозиты снова понемногу начали расти. В 2021 г. Банк России несколько раз повышал ключевую ставку, осенью, ко времени принятия Федерального бюджета на трехлетие 2022–2024 гг. она составила 7,5%. «Мы повышали ключевую ставку постепенно, нам нужно было убедиться, что ужесточение политики не мешает экономическому росту и что рост инфляции — это действительно не краткосрочный эпизод, что, к сожалению, инфляционное давление становится устойчивым».

Кто выигрывает и проигрывает от высоких и низких процентных ставок? На взгляд Э.С. Набиуллиной, это очень важный вопрос для понимания сути денежно-кредитной политики и изменения ключевой ставки. От высоких ставок и низкой инфляции выигрывают вкладчики, держатели облигаций и те, у кого основной доход — это фиксированная зарпла-

та, пенсии и социальные пособия. От низких ставок и высокой инфляции выигрывают те, кто берет в долг, и те, кто владеет реальными активами, недвижимостью, акциями и т.д. Последовательная денежно-кредитная политика, которая обеспечивает ценовую стабильность, по сути, одновременно с этим обеспечивает и разумный баланс интересов этих групп. В конечном счете, проводимая у нас денежно-кредитная политика, конечно, стоит на страже интересов наиболее уязвимых слоев населения, которые страдают от высокой инфляции в наибольшей мере.

При этом мы видим, заметила председатель ЦБ РФ, что кредитование как граждан, так и предприятий продолжается. Ипотека, о которой мы всегда очень заботимся, растет рекордными темпами. В 2020 г., как и в значительной части 2021 г., на темпы в ипотеке, конечно, влияла льготная программа правительства. В последнее время эта льготная программа со стороны правительства стала более адресной.

«Адресность программы, конечно, очень важна, — сказала Э.С. Набиуллина, — чтобы мы все не оказались в ситуации, когда ускоренный рост цен на жилье на первичном рынке — его как раз ускоряла льготная ипотека — будет снижать доступность жилья для граждан. Ставки по ипотечным кредитам сейчас немногого выше, чем были, но все равно они выросли намного меньше по сравнению с повышением ключевой ставки за этот же период. Это связано с тем, что долгосрочные ставки определяются в первую очередь ожиданиями банков по будущей инфляции, а не значением ключевой ставки сегодня. Банки понимают, что мы будем возвращать инфляцию к цели, именно на это ориентируются, формируя свою процентную политику по долгосрочным кредитам, поэтому нет никакого противоречия между доступностью ипотеки и ужесточением денежно-кредитной политики, необходимым сейчас для борьбы с инфляцией, которую мы проводим. Наоборот, ужесточение политики сдерживает рост ипотечных ставок — они выросли куда меньше инфляции».

Значительное внимание председатель ЦБ РФ уделила и проблеме необеспеченного потребительского кредитования, которое растет также быстро. Мы видим, сказала она, как банки нередко заманивают людей низкими ставками, а именно ставками ниже инфля-

ции, и людям кажется, что это отличный вариант: вот возьму кредит на ремонт, куплю все стройматериалы сегодня, потому что они дорожают быстро (а в этом сегменте действительно был большой рост цен), в итоге сумею заплатить банку меньше, чем за товары, купленные позже. Но на деле люди часто обманываются: ставки в банке в итоге оказываются выше либо из-за допсоглашения к договору, либо за счет дополнительных, навязанных опций, скрытых комиссий.

ЦБ РФ борется с такой недобросовестностью банков. Он выступает за то, чтобы банки рассчитывали полную стоимость кредита, чтобы люди видели все комиссии и платежи. Для ЦБ РФ защита прав граждан в отношениях с финансово-выми организациями — это абсолютный приоритет. По словам Э.С. Набиуллиной, сейчас, когда инфляция выше цели, Банк России действует, может быть, даже чуть более жестко, чем раньше. Ему важно, чтобы люди не потратили лишние деньги на ненужные им, откровенно, что называется, «впаренные» финансовые услуги или скрытые комиссии.

В своем выступлении Э.С. Набиуллина проинформировала депутатов о том, что в Банке России разрабатываются дополнительные меры для снижения издержек граждан от взаимодействия с финансовыми организациями. «Потребительское кредитование, — считает она, — должно быть соразмерно росту доходов. Только в таком случае люди с помощью кредита смогут решать свои финансовые задачи и не окажутся вынужденными отказывать себе в самом необходимом для того, чтобы выплачивать взятый долг». И в связи с этим ЦБ РФ выступает за сдерживание слишком быстрого, несоразмерного роста доходов банков от потребительского кредитования, а именно за ограничения для банков на выдачу потребительских кредитов определенных категорий. В законопроекте, который рассматривает Государственная дума, они называются макропруденциальными лимитами. Такие лимиты, в отличие от других финансовых инструментов, которые имеются, не будут оказывать нагрузку на капитал банков, не будут мешать им расширять кредитование промышленности, ипотеки, но при этом они помогут ограничить риски слишком большой долговой нагрузки для потребителей. «И мы очень надеемся на поддержку Государственной думы в этом вопросе».

Касаясь кредитования предприятий, председатель ЦБ РФ отметила, что оно в 2021 г. росло более высокими темпами, чем до пандемии, особенно кредитование малого бизнеса, темпы роста которого достигли исторического максимума. Этому помогли, в частности, и правительственные программы для малого и среднего бизнеса.

По мнению Э.С. Набиуллиной, наша денежно-кредитная политика, которая направлена на снижение инфляции и возвращение ее к 4%, будет способствовать тому, чтобы предприниматели, которые вкладывают сейчас в развитие бизнеса, могли уверенно строить свои планы, потому что низкая инфляция повышает предсказуемость, снижает бизнес-риски. И ставки по кредитам стабильнее, когда инфляция держится вблизи цели, и компаниям легче прогнозировать свою долговую нагрузку.

Переходя к прогнозам на ближайшую перспективу, Э.С. Набиуллина сказала, что по базовому прогнозу в 2022 г. инфляция приближается к цели: будет между 4–4,5%. Ключевая ставка в среднем за год будет находиться в диапазоне 7,3–8,3%. Это сравнительно высокий уровень, но он необходим, чтобы вернуть инфляцию к цели.

Проводимая Банком России политика не станет сдерживать экономическую активность, наоборот, она будет способствовать выходу экономики страны на траекторию устойчивого, сбалансированного роста. Хотя, конечно, темпы роста окажутся несколько ниже, чем в 2021 г., когда экономика активно восстанавливалась после ограничений. А в последующие годы наша ключевая ставка вернется в так называемый нейтральный диапазон: составит 5–6%, т.е. ту ставку, при которой не ускоряется инфляция и которая не тормозит инфляцию.

Помимо базового сценария в Банке России рассматривались и три альтернативных сценария. Первый — усиление пандемии, второй — глобальная инфляция и третий — финансовый кризис. При усилении пандемии ЦБ РФ перейдет к смягчению денежно-кредитной политики, чтобы поддержать экономику в условиях ограничений. При усилении глобальной инфляции, напротив, предусмотрено ужесточение политики, причем оно может быть достаточно продолжительным. В сценарии финансового кризиса ключевая ставка сначала

возрастет, чтобы справиться с волатильностью, с проблемами на финансовом рынке, а затем политика станет мягкой, чтобы поддержать восстановление. «Во всех сценариях мы способны обеспечить возвращение инфляции к цели на прогнозном горизонте. Мы эти сценарии рассматриваем, чтобы для предпринимателей, для реального сектора наша политика была предсказуема».

И в завершение своего выступления Э.С. Набиуллина поблагодарила депутатов за конструктивное взаимодействие и большую работу по рассмотрению Основных направлений денежно-кредитной политики как в рамках специально созданной рабочей группы, так и в рамках совместного заседания нескольких комитетов. Она отметила, что Основные направления учитывают те предложения и замечания, которые ранее давали депутаты. В частности, Банк России начал публиковать прогноз среднегодовой ключевой ставки, что существенно повышает предсказуемость его политики. Согласно пожеланиям депутатов Основные направления стали содержать и такие важные вещи, как, например, анализ влияния государственных инвестиций в инфраструктуру, в развитие отдельных отраслей на потенциал экономики, а также оценку демографических трендов, климатической повестки.

На пленарном заседании Государственной думы, рассматривавшем Основные направления, с весьма серьезными замечаниями относительно денежно-кредитной политики и пожеланиями в адрес ЦБ РФ выступили руководители думских комитетов, в которых тщательно и всесторонне анализировался документ Банка России.

В частности, председатель Комитета Государственной думы по финансовому рынку А.Г. Аксаков, отмечая рост информативности Основных направлений, предложил Банку России впредь делать и короткий вариант этого документа с адаптацией для частного инвестора, поскольку на финансовый рынок стали приходить с инвестициями многие наши граждане. Для них важно понимание того, как Центральный банк будет проводить денежно-кредитную политику, как будет помогать гражданам более эффективно осуществлять инвестиционную деятельность.

А.Г. Аксаков отметил, что Центральный банк прислушивается к предложениям депу-

татов. Он, например, отвечая на пожелания депутатов, опубликовал в Основных направлениях прогноз ключевой ставки, чтобы бизнес мог ориентироваться на этот прогноз и более эффективно строить свою политику.

«Мы, — сказал далее А.Г. Аксаков, — предлагали при составлении сценариев развития экономики и проведения денежно-кредитной политики не привязываться к мировой цене на нефть. Центральный банк прислушался, и ныне сценарии не построены на мировых ценах на нефть. Сценарии предполагают возможное усиление пандемической ситуации, возможный глобальный рост инфляции и мировой финансовый кризис. При этом в сценариях развития темпы роста заложены умеренные. Скажем, в базовом сценарии предусмотрен рост до 3%».

В связи с этим мы хотели бы предложить Центральному банку следующее.

Первое. Проанализировать, как ужесточение денежно-кредитной политики будет влиять на достижение целевых показателей по умеренному росту, поскольку ужесточение денежно-кредитной политики может приводить и к замедлению экономического роста.

Второе. Мы все-таки предлагаем Центральному банку дать анализ более высоких темпов экономического роста и описать предпосылки, которые позволили бы обеспечить такой более высокий экономический рост, а также влияние этого более высокого экономического роста на денежно-кредитную политику, если такой рост будет реализован».

Для депутатов очень важно, чтобы Центральный банк представил анализ совместного влияния денежно-кредитной политики и мер правительства, а именно структурной, бюджетной, институциональной политики правительства, на экономический рост. Это позволило бы Государственной думе принимать более выверенные решения, связанные с использованием Фонда национального благосостояния в интересах его влияния на инфляцию, на создание потенциала дополнительного экономического роста, на денежно-кредитную политику.

В своем выступлении А.Г. Аксаков с удовлетворением отметил, что впервые в Основных направлениях появляется тема, связанная с цифровым рублем, с возможным влиянием цифрового рубля на денежно-кредитную по-

литику. При этом депутатам хотелось бы получить анализ распространения использования криптовалют в глобальных расчетах, в глобальных транзакциях, в том числе с точки зрения денежно-кредитной политики.

По информации А.Г. Аксакова, в Комитет обращаются банки с вопросом о возможном выпуске стейблкоинов, обеспеченных безналичными деньгами, которые находятся на счетах в этих банках. В Комитете знают, что Центральный банк к выпуску таких стейблкоинов относится настороженно. В связи с этим, считают депутаты, необходим анализ: почему так настороженно, как это может повлиять, скажем, на дисбаланс на финансовом рынке и создать нежелательные проблемы.

Председатель Комитета Государственной думы по экономической политике М.А. Топилин обратил внимание, в частности, на необходимость специального рассмотрения деятельности микрофинансовых организаций, оказывающих серьезное негативное влияние на рынок кредитования. Как известно, эти организации под огромные проценты дают займы людям, не имеющим возможности получить кредиты в банках. И люди, вынужденные перехватывать деньги от зарплаты до зарплаты под 30 процентных пунктов в месяц, становятся очень сильно закредитованными.

Высказался он и по поводу того, что Государственной думе нужно вместе с правительством и с Центральным банком начать обсуждать тему наличного обращения, которое, на его взгляд, является зоной достаточно криминальной.

В ходе рассмотрения Основных направлений фракциям в лице состоящих в них депутатов, по сути, была предоставлена возможность получить ответы у руководителя Банка России на любые острые вопросы, а также изложить свое отношение к проводимой в стране денежно-кредитной политике.

Выступивший от фракции КПРФ депутат В.В. Кумин, в частности, обратил внимание на нежелательный рост инфляции, прежде всего продовольственной, что очень сильно бьет по гражданам. По информации фракции, это происходит из-за действий монополии в лице сетей, которые в 2-3 раза повысили свою прибыль.

В создавшихся условиях Центральный банк начинает активно использовать инструмент ключевой ставки, т.е. во главу угла опять ста-

вится так называемая политика таргетирования инфляции, которую Центральный банк взял за основу с 2015 г. Тогда было принято решение о приоритете сдерживания инфляции, и был отпущен курс рубля с тем, чтобы рубль стал свободным. Во фракции полагают, что тогда это было оправдано, ибо после политики Улюкаева — политики валютного курса, валютного коридора были вымыты все резервы нашей страны. Но сегодня, по прошествии шести лет, когда против нашей страны введены жесточайшие экономические санкции, надо ли отказываться от такого инструмента, как валютная политика.

«В свое время, при правительстве Примакова, Маслюкова, Геращенко, — сказал В.В. Кумин, — мы заставляли экспортёров продавать 50% валютной выручки. И это полностью себя оправдало. А сейчас наши экспортёры совершают огромные продажи нефти, газа, металла, удобрений за валюту, убивают курс. Центральный банк с этим борется, делает интервенции, но при этом не провозглашает, что такая политика нужна».

Во фракции считают, что требуются немедленные изменения закона «О валютном регулировании и валютном контроле», ибо постоянный отток капитала по 50–60 миллиардов долларов в год способствует увеличению инфляции.

А пока наши экспортёры, получая огромные прибыли, все держат в валюте. Никто даже не думает о том, что это нужно перевести в рубли.

Представитель фракции ЛДПР В.М. Власов в своем выступлении относительно Основных направлений коснулся проблемы микрозаймов. По его словам, во фракции считают, что если государство постоянно помогает крупным банкам — ВТБ, Сбербанку, — то почему бы не привлечь их к микрокредитам для населения. Пусть это будут «окрашенные» деньги, которые можно потратить, допустим, только на лекарства в аптеке или на какие-то другие подобные цели, т.е. если кому-то не хватает на лекарства — пожалуйста, можно взять кредит 20–30 тысяч рублей под процент по ключевой ставке, по ставке ЦБ, но, соответственно, потратить их можно только в аптеке или на другие обговоренные цели.

По словам руководителя фракции «Новые люди» А.Г. Нечаева, инфляция идет по всему миру. Причины разные: они и в деятельности

промышленности, и в проблемах с логистикой. «Мы видим фуры, стоящие у границ, знаем, что целый ряд комплектующих не производится, что товаров становится меньше. А значит, цены растут. Поэтому зачем мы делаем вид, что это вот наше правительство и наш Центральный банк несмысленши, инфляцию не видят, не умеют с ней бороться?»

Я благодарен Центральному банку за то, что он при росте инфляции действовал быстро. Мы сейчас обсуждаем, как же плохо, что инфляция 8%, а в потребительских товарах 10–11. Действительно плохо. Но не действовал бы Банк России быстро, инфляция была бы еще больше. Более того, большие деньги ушли бы на валютный рынок — мы уже видим рост курса доллара, — и сейчас банки, получая деньги по низкой ставке, покупали бы валюту и ждали возможности ее перепродать. Мы что, хотим работать помощниками банковских спекулянтов? Нет.

Поэтому, — сказал А.Г. Нечаев, — фракция поддерживает действия Банка России и подготовленные им Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2022 г. и период 2023 и 2024 гг.»

Выступивший от фракции «Единая Россия» депутат К.М. Бахарев обратил внимание коллег и Банка России на необходимость ограничения долговой нагрузки граждан. Сегодня, по его словам, уровень их закредитованности приближается к рискованному — это уровень, когда заемщики тратят большую часть своих доходов не на продукты питания, не на промышленные товары, не на коммунальные и прочие услуги, а на обслуживание ранее взятых кредитов и займов. По статистике Банка России, сегодня это вынужден делать каждый третий заемщик. Больше всего фракцию тревожит то, что рост закредитованности не подкреплен ростом доходов граждан. Государственной думой восьмого созыва уже приняты в первом чтении два законопроекта, направленных на решение этой проблемы: один из них предоставляет Банку России полномочия по введению прямых количественных ограничений по отдельным видам кредитов, а второй предполагает обязательное информирование кредитными организациями клиентов о рисках неисполнения финансовых обязательств в том случае, если их показатель долговой нагрузки выше 50%.

Во фракции считают, что назрел вопрос о дальнейшем снижении предельного размера задолженностей для клиентов микрофинансовых организаций.

Как известно, Государственная дума седьмого созыва снизила предельный размер вдвое — с 300 до 150% от суммы займа. Но и эти проценты часто оказываются неподъемными для заемщиков, особенно для тех, кто попал в трудную жизненную ситуацию.

От имени фракции К.М. Бахарев призвал Банк России отреагировать на тот факт, что банки не спешат поднимать ставки по депозитным вкладам вслед за решением регулятора о повышении ключевой ставки. Согласно оперативным данным за октябрь, средний уровень ставок по банковским депозитам по-прежнему ниже инфляции. И такая тенденция наблюдается на протяжении уже многих месяцев, что, естественно, негативно влияет на уровень располагаемых доходов граждан. По сути, банки на этом зарабатывают, а люди — теряют.

Представители фракций в своих выступлениях по поводу очередных Основных направлений и реально проводимой в стране денежно-кредитной политики затронули и множество других проблем. Как известно, подход к этим проблемам в обществе далеко не однозначен. По вполне понятным причинам и в Государственной думе депутаты не были едины в оценке тех или иных положений Основных направлений, как и документа в целом. Но в итоге после долгих дискуссий и консультаций с финансовыми аналитиками палата большинством голосов высказалась за принятие его к сведению, т.е. за его поддержку.

Как полагают в Банке России, при любых сценариях развития событий как в российской, так и в мировой экономике он продолжит проводить денежно-кредитную политику, исходя из своей основной функции, закрепленной в Конституции Российской Федерации: защиты и обеспечения устойчивости рубля. В соответствии с Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» эта функция реализуется посредством поддержания ценовой стабильности. Ценовая стабильность является важной предпосылкой устойчивого и сбалансированного роста российской экономики.